

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Конституционно-правовая ответственность. Понятие и виды»

Студент

М.К. Гайбова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор Н.А. Боброва

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность темы. Конституционно-правовая ответственность занимает в науке и практике особое место не только как вид в системе юридической ответственности, институт конституционного права, но и так же как особое правовое явление, имеющее особую значимость в обществе. Эта значимость, прежде всего, выражается в защите конституционных норм и Конституции в целом не только государством и всеми его институтами, начиная с Президента РФ, являющегося ее гарантом (ч.2 ст.80 Конституции РФ) и заканчивая Конституционным Судом РФ, осуществляющим конституционный контроль и конституционное судопроизводство, но и обществом. Конституция РФ в правовой системе Российской Федерации является высшим по юридической силе нормативно-правовым актом и, следовательно, она должна иметь эффективную защиту, в том числе одноименный вид юридической ответственности.

Цель и задачи исследования заключаются в комплексном исследовании сущности, специфики, признаков конституционно-правовой ответственности, а также определении её места в системе юридической ответственности, особенностей ее реализации, в том числе в решениях Конституционного Суда РФ, правовых актах иных органов власти.

Степень научной разработанности. Проблемы конституционной ответственности в системе юридической ответственности исследовали и исследуют ученые разных правовых школ, а именно: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, А.А. Безуглов, Н.А. Боброва, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, Ю.П. Ерёменко, Т.Д. Зражевская, А.А. Кондрашев, Д.А. Липинский, В.О. Лучин, Ф.М. Рудинский, А.Н. Станкин, Р.Л. Хачатуров и многие другие ученые.

Структура работы. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, состоящего из 71 (семидесяти одного) наименования. Объем работы – 71 страница.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы конституционно-правовой ответственности.....	8
1.1 Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности	8
1.2 Принципы конституционно-правовой ответственности.....	22
Глава 2 Содержание конституционно-правовой ответственности	26
2.1 Субъекты конституционно-правовой ответственности.....	26
2.2 Основания конституционно-правовой ответственности	33
2.3 Конституционно-правовые санкции	45
Глава 3 Проблемы конституционно-правовой ответственности и способы их решения.....	56
Заключение	62
Список используемой литературы и используемых источников.....	64

Введение

Юридическая ответственность является одним из дискуссионных вопросов в наше время. Такой резонанс вызван из-за специфических качеств, которые выявили множество исследователей.

Так, ведущими юристами Тольяттинского государственного университета подтверждается вышесказанное: «Юридическая ответственность – фундаментальная категория и одна из сложнейших проблем теории государства и права, равно как отраслевых юридических наук» [67, с. 877-880; 11, с. 77-87].

Сегодня исследователи выявили различные классификации юридической ответственности: позитивная, негативная юридическая ответственность. Юридическую ответственность, исходя из общей теории права, можно подразделить на следующие виды: конституционно-правовая, гражданско-правовая, дисциплинарная, финансовая, административная, уголовная ответственность (некоторые учёные выделяют также как самостоятельные виды материальную ответственность в трудовом праве и даже процессуальную ответственность в нескольких отраслях права).

Хронологически же названные виды ответственности разместились бы иначе: первый и последний виды поменялись бы местами: уголовная возникла давно, конституционно-правовая – относительно недавно. Правда, институт импичмента как конституционно-правовая санкция существует с 1776 года, а ответственность правительства перед парламентом – со времени появления парламентской формы правления.

Юридическая ответственность является многоуровневым и многофункциональным явлением, что предполагает взаимосвязь общетеоретического, конституционного и межотраслевых аспектов ответственности.

Также указанное правовое явление имеет особую значимость в рамках политических реалий. Так, Н.А. Боброва справедливо выделила место

юридической ответственности в рамках становления демократии в Российской Федерации, заявив, что «именно ответственность является стержневым элементом правовой политики государства, без которого невозможно рассчитывать на успех никакой правовой политики, никаких реформ и никакой модернизации» [11, с. 5].

Мы полностью разделяем позицию профессора, поскольку сегодня общество достигло момента, когда практически любые общественные отношения могут носить характер правоотношений, то есть регулируются той или иной отраслью права или комплексным законодательством. Вместе с тем, для регулирования тех или иных правоотношений, дабы не нарушать принцип справедливости, необходимы определенные инструменты регулирования, сдерживания, а в отдельных случаях и принуждения.

Таким образом, юридическая ответственность выступает в качестве ключевого института правовой системы, одним из существенных признаков права, является необходимым элементом правового регулирования. Вышесказанное также относится и к конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность отождествляется с такими терминами как «политико-правовая ответственность», «государственно-правовая ответственность» и так далее. Считаем это не совсем правильным, поскольку, исходя из этимологического смысла и понимания обычным гражданином вышеуказанных понятий, политико-правовую ответственность и государственно-правовую ответственность можно понимать как непосредственную ответственность, прежде всего, государства. Но перед кем? Логично, что перед непосредственным источником власти – народом.

В то же время под конституционно-правовой ответственностью можно понимать как определенные неблагоприятные правовые последствия за нарушение норм конституционного права, либо же, если учитывать разрабатываемую отдельными учеными и поддерживаемую значительным их количеством концепцию позитивной юридической ответственности,

конституционно-правовую ответственность можно понимать как должное, добросовестное, «правильное» или как в правовой науке указывается – правомерное поведение гражданина (т. е. соблюдение им законодательства в силу определенных факторов: правовые санкции, мера государственного принуждения, изначально положительные моральные качества и так далее).

Таким образом, конституционно-правовая ответственность занимает особое место в юриспруденции не только как вид в системе юридической ответственности, институт конституционного права, но и так же как правовое явление, имеющее особую значимость в обществе.

Значимость конституционно-правовой ответственности как отдельного, самостоятельного вида юридической ответственности выражается в защите конституционных норм и Конституции в целом не только государством и всеми его институтами, начиная с Президента РФ, являющегося ее гарантом (ч.2 ст.80 Конституции РФ) и заканчивая Конституционным Судом РФ, осуществляющим конституционное судопроизводство и конституционный контроль, но и обществом. Конституция РФ в правовой системе Российской Федерации является высшим по юридической силе нормативно-правовым актом и, следовательно, она должна иметь эффективную защиту, в том числе одноименный вид юридической ответственности.

Степень научной разработанности. Проблемы конституционной ответственности в системе юридической ответственности исследовали и исследуют ученые разных правовых школ, а именно: С.А. Авакьян, М.В. Баглай, А.А. Безуглов, Н.А. Боброва, В.А. Виноградов, Н.В. Витрук, Ю.П. Ерёменко, Т.Д. Зражевская, А.А. Кондрашев, Д.А. Липинский, В.О. Лучин, Ф.М. Рудинский, А.Н. Станкин, Р.Л. Хачатуров и многие другие ученые.

Цель исследования заключается в комплексном исследовании сущности, специфики, признаков конституционно-правовой ответственности, а также определении её места в системе юридической ответственности, особенностей ее реализации, в том числе в решениях Конституционного Суда РФ, правовых актах иных органов власти.

Для достижения данной цели сформулированы **следующие задачи:**

1. Дать определение конституционно-правовой ответственности, выявив существенные признаки этого понятия;
2. Выявить особенности конституционно-правовой ответственности;
3. Рассмотреть субъекты конституционно-правовой ответственности;
4. Проанализировать основания возникновения конституционно-правовой ответственности;
5. Классифицировать конституционно-правовые санкции;
6. Сформулировать основополагающие проблемы конституционно-правовой ответственности на настоящее время и предложить некоторые мероприятия по совершенствованию анализируемого института конституционного права.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие вследствие функционирования конституционно-правовой ответственности.

Предметом исследования являются система правовых норм, предусматривающих конституционно-правовую ответственность, прежде всего, конституционно-правовые санкции, и процедуру их реализации.

Методология исследования основывается на диалектическом методе научного познания, на основе которого предмет, объект, задачи исследования рассматривались комплексно, в развитии и взаимодействии с другими социальными явлениями. На диалектическом методе основывались такие общенаучные и частные методы познания, как системный, логический, исторический, социологический, формально-правовой анализ, индукция, дедукция, наблюдение, обобщение, абстрагирование, синтез, эмпирическое и рациональное мышление, восхождение от простого к сложному и так далее.

Структура работы. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка используемой литературы и используемых источников, состоящего из 71 (семидесяти одного) наименования. Объем работы – 71 страница.

Глава 1 Теоретические основы конституционно-правовой ответственности

1.1 Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности

Отсылки к возникновению юридической ответственности можно отнести к возникновению права и государства. Естественно, в первобытнообщинном строе отсутствовал определенный аппарат принуждения и механизм ответственности, однако существовали определенные моральные устои, которые выражались в обычаях и табу. Следовательно, защитой интересов членов общины заключалось в добровольном исполнении соответствующих правил. К. Марк и Ф. Энгельс отмечали, что «родовой строй вырос из общества, не знавшего никаких внутренних противоположностей, и был приспособлен только к нему. У него не было никаких других средств принуждения, кроме общественного мнения» [51, с. 168].

И уже сегодня с мировым развитием укреплялись государство, право и возник довольно сложный, специфичный институт – юридическая ответственность. В рамках исторического развития анализируемого института, справедливо высказался Хачатуров Р.Л., что на любом этапе развития права юридическая ответственность призвана «закреплять в своих нормах, институтах и принципах наиболее прогрессивные модели человеческого поведения и запрещать (предупреждать) социально вредные и опасные правонарушения» [69, с. 5].

Становление современного понимания юридической ответственности приходится на 1991 год. Этот год стал для теории юридической ответственности принципиально новым стало признание прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью в государстве, а также

законодательное закрепление принципа ответственности государства перед личностью за соблюдение ее прав и свобод.

Становление нового демократического государства и нового законодательства для ученых и юристов является следствием возникновения необходимости в пересмотре множества теоретических положений как всей отечественной правовой науки, так и непосредственно юридической ответственности. Новые процессы в государственно-правовой жизни общества потребовали пересмотра привычных представлений. Учитывая акцент на гуманизм в государственном аппарате управления многие ученые начали анализировать феномен юридической ответственности через призму социального ее представления. Очевидно, что юридическая ответственность относится к виду социальной ответственности, из чего может быть раскрыта как обязанность субъекта общественной жизни действовать в соответствии с требованиями правовых норм. Более того, юридическая ответственность социальна по своему содержанию и соотносится с ней как общее и частное.

В общем виде под социальной ответственностью необходимо понимать обязанность по соблюдению, субъектами общественных отношений требования социальных норм, реализующаяся в их правомерном поведении, а в случаях безответственного поведения, не соответствующего предписаниям этих норм, нарушающего общественный порядок, претерпевание виновным лишения личного или имущественного характера.

Так, Коркунов Н.М. еще в 2004 году утверждал, что что «юридические нормы как веления, обращенные к сознательной воле человека, могут быть им не соблюдаемы и потому для своей силы нуждаются в особых обеспечениях их действительного соблюдения... однако принуждение сопутствует каждому правовому явлению, также, как и принципам нравственности и заветам религии» [38, с. 100, 171]. Правовая ответственность является одним из видов общей социальной ответственности и, соответственно, во всех главных существенных моментах обладает присущими последней свойствами. Следовательно, обращение к проблеме

социальной ответственности при исследовании правовой ответственности, безусловно, необходимо, так как это дает нужные методологические посылки для более глубокого, фундаментального исследования изучаемого явления. Поэтому общее понятие социальной ответственности составляет методологическую основу, на которой должна строиться, на наш взгляд, конструкция правовой ответственности.

Под ответственностью понимается социальное явление, существующее объективно как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений, должного поведения личности.

В связи с тем, что правовая ответственность является разновидностью социальной ответственности, то она имеет определенные отличия от всех других видов социальной ответственности (политической, моральной и т.д.). Ее отличают следующие признаки:

1. Механизм юридической ответственности относится к ведению государства. Иными словами, только государство вправе закрепить её в соответствующих правовых нормах, которые и выступают в качестве фундамента юридической ответственности. Прежде всего в нормах права и закрепляется нормативная оценка деяния с точки зрения общественной опасности и вредности, то есть определяет критерии отношения деяния к правонарушению [70, с. 2; 71, с. 4].
2. Основанием возникновения юридической ответственности является юридический факт, а именно – правонарушение. Правонарушение по общему смыслу представляет собой нарушение норм законодательства конкретным субъектом правонарушения, то есть возникает определенный конфликт между интересами правонарушителя и государства. В рамках социальной ответственности, такая конструкция может выражаться также в конфликтах между социумом и индивидом, между определенными социальными группами (например, нарушение морально-этических правил, так в Японии не признается рукопожатие, поскольку понимание личности этой культуры довольно буквальное и

физический контакт у них не принят). Также правонарушение, исходя из его свойственных характеристик (степени вредности или опасности для общества) выступает мерой юридической ответственности [68, с. 11].

3. В силу того, что юридическая ответственность выражается в государственно-властном установлении для правонарушителя новой или дополнительной обязанности в виде определенное наказания, санкции за нарушенное право, данный вид социальной ответственности имеет штрафной характер. Это выражается в неблагоприятных правовых последствиях:

- Личного характера – лишение свободы, водительских прав и т.д.;
- Материального характера – штраф, конфискация и т.д.;
- Организационного характера – увольнение, закрытие организации и т.д.;
- Воспитательного характера – исправительные работы, замечания, выговоры и т.д.

Данный список не является исчерпывающим и в тех или иных научных исследованиях он более широк, но по нашему субъективному мнению это наиболее популярный список реагирования государства на противоправные действия.

В то же время, юридическую ответственность неправильно отождествлять с реализацией санкции или наказания. Указанные категории являются коррелирующими, поскольку если человек не отвечает за свои действия, соответственно нет и вины, а если нет вины, то и наказания как такого не может существовать. В связи с этим, корреляция указанных элементов следующая:

вина

↑ _____ ↑

(нарушение права + ответственность) (наказание + восстановление нарушенных прав) = правопорядок, нормальное функционирование общества.

4. Применение юридической ответственности к правонарушителю находится в исключительном ведении государственной власти (как представителя народа – основного источника власти). Она реализуется посредством мер государственного принуждения через специальный механизм – судебную систему РФ. Указанный аппарат является определенным гарантом в исключении из карательной практики за нарушения различного рода правил – самосуда, индивидуальные расправы и иными формами негосударственного принуждения.

5. Реализация юридической ответственности носит последовательный, логичный, законодательно закрепленной форме. Также, применением юридической ответственности занимаются квалифицированные юристы – судьи, которые наделены государственными полномочиями по разрешению споров, отправлению правосудий и назначения наказания за нарушение законодательства в той или иной процессуальной форме. Процессуальная форма необходима, прежде всего, для того, чтобы у каждой стороны было право доказывания своей истины по тому или иному делу, что является сущностью принципа состязательности, который законодательно закреплен в процессуальных законах.

6. Юридическая ответственность устанавливается исключительно в рамках законодательства и Конституции, что исключает повторность назначения наказания за одно и то же правонарушение [68, с. 22].

Таким образом, очевидно, что понятие социальной ответственности гораздо шире, чем понятие юридической ответственности. Юридическая ответственность имеет четкие рамки своего воздействия на объект, исключая влияния морали и политики, как имеет место быть у социальной ответственности.

В то же время, юридической ответственности также присуще единство позитивных и ретроспективных аспектов как у социальной ответственности, что, с позиции логики и диалектики приводит к выводу о постоянной борьбе, но, в то же время, единству двух взаимоисключающих положений. Поэтому

явно просматриваемую в юридической литературе тенденцию к характеристике юридической ответственности не только в ретроспективном (негативном) плане, но и в позитивном аспекте, следует признать в целом конструктивной. Это связано с тем, что исследование природы юридической ответственности осуществляется, исходя из ее социально-философского понимания. Данный способ позволяет наряду с общим для всех видов социальной ответственности высветить то особенное, индивидуальное и сущностное, что отличает только юридическую ответственность.

В связи с этим, в науке на настоящий момент в рамках развития теории юридической ответственности существует два вида: позитивная и негативная юридическая ответственность. По поводу вышесказанного разграничения сегодня существует в общем смысле ««холодная» война» среди ученых различных направлений – общей теории права и отдельной отрасли права.

Даже внутри Тольяттинской школы права, основоположником которой является профессор Р.Л. Хачатуров, равно как и основоположником тольяттинской школы юридической ответственности, нет единого взгляда относительно подразделения юридической ответственности на позитивную и негативную. Подобное положение дел уходит своими корнями ещё в ту полемику относительно природы юридической ответственности, которую отразили в своих трудах такие ученые, как С.Н. Братусь, И.А. Галаган, И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, В.А. Тархов, Р.О. Халфина, Р.Л. Хачатуров и Д.А. Липинский.

Разногласия в вопросе существования позитивной юридической ответственности делают в принципе невозможной выработку общепризнанного понятия юридической ответственности.

И к более современным исследованиям, по справедливому замечанию В.А. Маркина, «к сожалению, ни общая теория права, ни общая теория юридической ответственности не в состоянии на сегодняшний день предложить сколько-нибудь внятного и убедительного определения

содержания правового явления, отображаемого категорией юридической ответственности» [50, с. 45].

М.А. Краснов, критикуя приверженцев двухаспектной юридической ответственности, отмечает, что речь у них всегда идет о двух различных по своей природе категориях ответственности, скрытых за словом «аспект» и что «необходимость отвечать за свое юридически значимое поведение» не может интегрировать эти две категории, поскольку сама такая дефиниция есть элементарная тавтология [40, с. 8].

Так же по мнению отдельных ученых, некоторые из последователей двухаспектного понимания юридической ответственности как бы попадают в расставленную ими же смысловую ловушку, будучи вынуждены признавать, что через определение «ответственность – обязанность отвечать» не может быть раскрыто ни содержание уголовной, ни содержание имущественной ответственности, «поскольку нарушитель договорных обязательств или причинитель имущественного вреда юридически обязан возместить вред или ущерб, платить неустойку, а не отчитываться перед потерпевшим о содеянном. Вряд ли нормальна ситуация, когда в ответ на обоснованную претензию нарушитель договора или причинитель вреда направляет потерпевшему отчет о своей деятельности, достижениях, трудностях, недостатках, причинах допущенного правонарушения и т.д., а потерпевший ограничивается изучением этого отчёта вместо того, чтобы обратиться в суд или арбитраж для взыскания убытков или неустоек» [67].

С указанным мнением с одной стороны можно согласиться, но с другой стороны возникает сомнение. Так, действительно, сторонники позитивной и негативной юридической ответственности заблуждаются в отдельных позициях, но, возможно, это связано с её малой разработанностью. Прошло уже много веков, но основной вопрос юриспруденции в целом о том, что появилось первым государство или право, остается открытым.

Так же и с юридической ответственностью, возможно концепция позитивной и негативной юридической ответственностью является

«истинным» направлением в выявлении будущей теории юридической ответственности. Исходя из общего смысла правового государства и гражданского общества, одной из основных целей – это достижение правомерного поведения у населения страны, равно как и должного, «правильного» поведения в обществе. Следовательно, если в реальности настанет момент, когда теоретическая модель гражданского общества и правового государства (возможно это уже будет другая концепция), то людям и не надо будет совершать правонарушения, поскольку будет существовать внутренняя ответственность человека и понимание им, что совершение таковых несет вред не только всеобщему делу, идеи и обществу в целом, но прежде всего ему самому. В этой связи, приобретет актуальность позитивная юридическая ответственность.

Но, смотря на ближайшие перспективы развития не только российского государства, но и других стран, действие позитивной юридической ответственности не представляется по очевидным причинам: мировой кризис (на состояние 4 апреля 2020 года), накаляющая обстановка в России (сегодня существует довольно большое количество противников действующей власти) и так далее. В связи с чем, криминальная обстановка, в России в частности, будет только ухудшаться и действие юридической ответственности в своем изначальном содержании (вышеуказанная формула) будет актуально еще долгое время. И именно поэтому, полагаем, развитие концепции позитивной юридической ответственности является только теоретической категорией, никак больше.

Таким образом, следует принять факт, что юридическая ответственность на настоящий момент может быть законной и незаконной, справедливой и несправедливой, мягкой и суровой.

Вместе с тем, актуальной позицией по поводу структуризации юридической ответственности является позиция Д.А. Липинского, который, рассуждая о генетических и субординационных связях юридической ответственности в качестве полиструктурного межотраслевого института,

выдвигает понятие «прародителя», своеобразной «первичной санкции» юридической ответственности как единого института: уголовная ответственность – «прародитель» административной, административная – «прародитель» финансовой, гражданско-правовая – «прародитель» материальной ответственности (специализация восстановительной функции в трудовых правоотношениях породила самостоятельный субинститут ответственности) [45].

Привлечение лица к юридической ответственности и определение ее меры представляют собой активные правовые действия по осуществлению санкции нарушенной нормы. В этом случае абстрактные общепринятые положения санкции конкретизируются и персонифицируются в форме соответствующей меры юридической ответственности определенного лица за конкретное правонарушение.

Такой процесс должен протекать в форме определенного правоотношения, которое носит право восстановительный характер. Помимо потерпевшей стороны и правонарушителя, важнейшим субъектом правоспособного (вместе с правоприменительным) правоотношения является конкретный компетентный государственный орган или должностное лицо – правомочный субъект правоприменительной сферы. Вместе с этим все отношения между всеми субъектами правоохранительного правоотношения по привлечению конкретного лица к юридической ответственности и установлению конкретной меры ответственности и подчинения общеправовым правилам осуществления права в определенных правоотношениях.

Общей правовой целью юридической ответственности является восстановление нарушенного правопорядка посредством осуществления защитных инструментов права, предусмотренных санкцией нарушенной нормы. Правовое содержание правоспособной юридической ответственности подразумевает собой конкретную субъективную юридическую обязанность, которая во властно-правовом виде возлагается на

правонарушителя и которую он обязан исполнить добровольно либо при необходимости – в принудительной форме.

Юридическую ответственность за правонарушение как уточнение санкции нарушенной нормы не стоит сопоставлять с такими принудительно правовыми мерами (закрепленными в законодательстве), которые в процессе осуществления права (в пределах определенных правоотношениях и правоприменительного действия) при наличии конкретных правовых оснований применяются к лицу компетентными органами для правильного рассмотрения и разрешения такого правового дела. Такие, установленные законодательством, принудительные меры – это вспомогательные (обеспечительные) правовые средства, в определенных случаях разрешаемые законом для необходимой реализации правоприменительного процесса, конкретизация меры самой юридической ответственности и ее практического осуществления.

Итак, мы выяснили, что помимо общетеоретической разновидности юридической ответственности, существует также и отраслевое деление. Особое внимание следует уделить конституционно-правовой ответственности.

В последней четверти XX века в науке начал формироваться самостоятельный вид государственно-правовой (конституционно-правовой) ответственности, начиная с работ таких конституционалистов, как С.А. Авакьян, Г.В. Барабашев, Н.А. Боброва, Ю.П. Ерёменко и Ф.М. Рудинский, Т.Д. Зражевская, М.А. Краснов, В.О. Лучин и другие. Сам же термин «государственно-правовая ответственность» впервые на монографическом уровне появился применительно к одному из субъектов государственного права – депутату (А.А. Безуглов и другие ученые).

Первая монография, равно как и диссертация, посвящённая данному виду ответственности, принадлежит Т.Д. Зражевской [29], вторая монография опубликована через 5 лет, принадлежит Н.А. Бобровой и Т.Д. Зражевской [13]; конец XX века ознаменовался пиком исследований этого

вида ответственности. Внесли свой вклад и зарубежные ученые, например, Е. Виатр [16].

Первыми учебниками по государственному (конституционному) праву, в которых в отдельных главах рассматривался этот вид ответственности и соответствующие государственно-правовые (конституционно-правовые) санкции, были: учебник Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина [32], курс лекций Е.И. Колюшина [35]. Теперь же ни один учебник по конституционному праву не выходит без раздела (главы, параграфа), посвящённого конституционно-правовой ответственности. Что же касается учебников по теории государства и права, то первым учебником, в котором была признана самостоятельная видовая природа конституционно-правовой ответственности, был учебник Л.А. Морозовой [53].

Таким образом, лишь через три десятилетия с начала разработки государственно-правовой (конституционно-правовой) ответственности этот вид ответственности получил общетеоретическое признание.

Несомненно, революционные 90-е годы сыграли в общетеоретическом институте юридической ответственности свою роль, как интегративную, так и дезинтегративную. Ныне, в XXI веке, наряду с традиционными видами юридической ответственности, в качестве её автономных институтов и новых видов и подвидов исследуются банковская, бюджетная, экологическая, гражданско-процессуальная, уголовно-процессуальная, исполнительно-процессуальная ответственность, равно как иные виды ответственности, выделяемые в результате дробления отраслей права. Процесс дробления ответственности на институты (субинституты), виды и подвиды, равно как процесс дробления права на отрасли, не может быть бесконечным. В общей теории права и отраслевых юридических науках со всей очевидностью возникла проблема пределов дезинтеграции отраслей права [22; 25].

Вряд ли аргументированными являются попытки обосновать наличие «земельной», «градостроительной», «семейно-правовой», «таксовой», «таможенной», «информационной» и тому подобных видов ответственности,

когда отдельная норма или санкция выдаётся за целый институт юридической ответственности.

Подобно тому, как не придумываются по субъективным причинам отрасли права, а формируются объективно, рождаясь «из социальных и практических потребностей» [64], так и дифференциация ответственности на виды – процесс закономерный и субъективный только отчасти. М.Н. Марченко выделяет следующие условия образования самостоятельной отрасли права:

- степень своеобразия тех или иных отношений;
- их удельный вес;
- невозможность урегулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей;
- необходимость применения особого метода регулирования [52, с. 564].

Всем названным условиям, но ещё и с учётом иных критериев (развитый институт собственных санкций, например) должен удовлетворять и вновь образуемый вид юридической ответственности, учитывая то обстоятельство, что видов ответственности гораздо меньше, чем отраслей права, и не каждой отрасли права соответствует одноимённый вид юридической ответственности.

Так, Б.М. Джанкезов категорически отрицательно отвечает на вопрос о возможности существования самостоятельной отрасли конституционного процессуального права: «для отраслевой институционализации конституционного процессуального права путём «разрыва» единой материально-процессуальной ткани конституционно-правовых норм нет ни возможности, ни необходимости. Представляется более правильным подчеркнуть комплексный материально-процессуальный характер отрасли конституционного права и совершенствовать её процессуальную составляющую» [25, с. 12].

Дезинтеграционные и центробежные процессы в системе права, выражающиеся в безудержной суверенизации всё новых и новых отраслей законодательства и права, зачастую порождённых всего лишь одним новым законом, сказываются и на системе видов юридической ответственности, на дезинтеграционных процессах внутри этого комплексного межотраслевого института, его безосновательном дроблении.

Одновременно усиливается, получая такую дополнительную подпитку, скептицизм относительно возможности выработки единого понятия юридической ответственности, пригодного как для общей теории права, так и для всех отраслевых юридических наук.

В литературе, посвященной конституционно-правовой ответственности, нашло отражение многообразие существующих позиций по поводу юридической ответственности. Вследствие этого, а также в связи с неоднозначностью восприятия самой конституционно-правовой ответственности имеются серьезные различия в теоретических подходах к этому виду ответственности, отсутствует единство в характеризующем ее категориальном аппарате. Однако можно констатировать, что в отечественной правовой литературе - при всех разногласиях - мнения сходятся в том, что невозможно отрицать как саму необходимость такой ответственности, так и существование целого комплекса мер конституционно-правовой ответственности в российском законодательстве [2, с. 14].

В связи с этим, как представляется, следует подходить к конституционно-правовой ответственности, прежде всего, как к ответственности за поведение, которое отклоняется от модели, предусмотренной диспозицией конституционно-правовой нормы. Учитывая особенности предмета конституционно-правового регулирования, необходимо рассматривать конституционно-правовую ответственность с широких позиций, а именно, с точки зрения критериев юридической ответственности. Во-первых, в сфере конституционно-правовой

ответственности, возможно не только государственное принуждение. Во-вторых, конституционно-правовые санкции, субъекты и основания конституционно-правовой ответственности по форме и содержанию разнообразнее, чем при любом другом виде юридической ответственности.

Конституционно-правовая ответственность - это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и направлено, прежде всего, на защиту конституционно-правовых отношений.

Одной из основных функций конституционно-правовой ответственности является восстановительная. Наряду с этим она, как и всякая юридическая ответственность, осуществляет карательную (штрафную) функцию в отношении субъектов, допустивших недолжное поведение в сфере конституционно-правовых отношений. Разумеется, конституционно-правовая ответственность выполняет также стимулирующую (организационную) функцию, поскольку побуждает участников конституционно-правовых отношений к должному поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем конституционных деликтов, конституционно-правовая ответственность выполняет и предупредительно-воспитательную (превентивную) функцию.

Подводя итоги, следует отметить, что юридическая ответственность по сегодняшнему дню является одним из актуальных предметов исследования. Довольно оригинально сравнивает ситуацию с плюрализмом мнений по поводу сущности и определения понятия «юридическая ответственность» профессор Н.А. Боброва: «задумывались ли Вы, читатель, над этимологией слова «худой»? Многие женщины и мужчины мечтают похудеть, что означает сбросить вес, стать стройнее, привлекательнее. А ведь это слово образовалось от слова «худо» («плохо»). Первоначально «худой человек» означало «плохой», «больной», «тощий», «бедный», а применительно к вещам этот термин не утратил своего этимологического первородства и по

сей день: худой (нищий) карман, худой (рваный) халат и т.д. Вот так же и с термином «юридическая ответственность» произошла удивительная этимологическая метаморфоза» [11, с. 31].

Таким образом, можно сделать вывод, что конституционная ответственность является видом юридической ответственности, выполняющей охранительную, регулятивную, стимулирующую и восстановительную функции в сфере конституционно-правовых отношений.

1.2 Принципы конституционно-правовой ответственности

Принципы юридической ответственности необходимы для выражения ее правовых начал, требований, смысла и назначения.

Основными принципами юридической ответственности являются:

1) Принцип правомерности. Юридическая ответственность как специфичный правовой феномен должен в области проявления и реализации не противоречить всем сущностным свойствам и требованиям права, которые выражены в принципе формального равенства. Все иные характеристики юридической ответственности заключаются в ее правовой природе. Именно как мера права юридическая ответственность представляет собой адекватную форму правовой реакции на противоправные деяния и надлежащий правовой инструмент для восстановления нарушенного права.

С правовой природой юридической ответственности принято связывать и все реализуемые ей регулятивно-правовые функции — функции правового наказания за правонарушение; правового средства предупреждения (превенция) как самого субъекта правонарушения, так и иных субъектов права о юридической силе действующего права и недопустимости совершения новых правонарушений; правовой меры компенсации ущерба, нанесенного правонарушителем правам и законным интересам организации, личности, государству; особой

формы воспитательного воздействия на сознание и поведение правонарушителя и остальных субъектов общества в духе уважения к праву и соблюдения его предписаний.

2) Принцип правовой законности заключается в том, что юридическая ответственность закрепляется, применяется и реализуется в строгом соответствии с правовыми предписаниями.

Данный принцип требует закрепления и применения в рамках юридической ответственности только за виновное правонарушение деликтоспособного лица. В случае допущения ответственности без вины в гражданском праве характеризуется правовыми целями необходимой защиты прав потерпевших.

3) Принцип обоснованности. Данный принцип требует всестороннего, полного и объективного анализа всех обстоятельств дела и их совокупности с целью выявления и установления надлежащего правового основания для установления определенной меры ответственности за конкретные противоправные деяния конкретного правонарушителя.

Все обстоятельства, которые имеют значение для решения дела и определения наличия или отсутствия состава правонарушения. Эти обстоятельства подлежат обязательной доказательности в законодательно процессуальном порядке. Исключительно на основании них и их объективной оценки уполномоченный орган вправе дать юридическую квалификацию и установить меры юридической ответственности.

4) Принцип правовой целесообразности заключается в соответствии юридической ответственности целям права. Определение и применение юридической ответственности по другим, не правовым целям противоречат ее правовой природе, смыслу и требованиям права, а также правовой законности. С данным принципом связывают ряд наиболее конкретных требований к содержанию и характеру юридической ответственности:

Минимизация юридической ответственности. Объем и характер принудительных средств юридической ответственности не должны по сути превышать такого минимума, который необходим и достаточен для достижения правосстановительной цели.

Персонифицированность юридической ответственности. В этом случае учитываются: личность субъекта правонарушения, степень его вины, тяжесть противоправного деяния и так далее.

Максимально возможная гуманизация юридической ответственности действует в пределах и на основе осуществления ее правосстановительной цели.

5) Принцип неотвратимости требует, чтобы ни одно противоправное деяние не оставалось без соответствующей юридической ответственности субъекта правонарушения. Осуществление этого принципа является значимым аспектом эффективной борьбы с правонарушениями, а также является главным показателем качества всей правоохранительной и правоприменительной сферы деятельности определенных государственных органов и должностных лиц.

6) Принцип своевременности требует всевозможно быстрого (в период срока давности привлечения к ответственности) применения юридической ответственности к конкретному субъекту правонарушения. В политике же принцип своевременности имеет особую роль: если к властному субъекту ответственность не применена при очевидности его вины, но применена значительно позднее, когда вопрос либо утратил актуальность, либо сам субъект утратил власть, то это уже не ответственность, а нечто противоположное и примененное по политическим мотивам (политическая расправа, сигнал другим...).

7) Принцип недопустимости двойной юридической ответственности за одно правонарушение. Этот принцип обуславливает одной из основных требований права: «non bis in idem» [56], что в переводе означает «не дважды за одно и то же».

Согласно принципу недопустимости двойной юридической ответственности, как ни странно, не противоречит такое обстоятельство, как, например, на наказанное в уголовно-процессуальном порядке лицо, в отдельных случаях может возлагать и гражданско-правовая ответственность по возмещению ущерба, которое было нанесено его преступлением.

Помимо этого, уголовная ответственность за одно преступление может охватывать несколько видов наказаний, предусмотренных санкцией нарушенной уголовно-правовой нормы.

8) Принцип справедливости является синтезирующей правовой оценкой оснований, определения содержания за правонарушение. Этот принцип требует исключительно правовой справедливости юридической ответственности, а не неправовой (религиозной, моральной, идеологической и так далее).

Таким образом, видно, что эти принципы взаимосвязаны и их наличие гарантирует нормальное функционирование юридической ответственности. Этот перечень является не полным, возможно существуют и иные принципы, но исключение хотя бы одного из вышеуказанных свидетельствует о несостоятельности мероприятий, связанных с привлечением к ответственности правонарушителя.

Глава 2 Содержание конституционно-правовой ответственности

2.1 Субъекты конституционно-правовой ответственности

Прежде чем переходить к анализу конкретных субъектов конституционно-правовой ответственности, хотелось бы отметить справедливое замечание Ю.П. Еременко, который, выступая в 1992 году в Конституционном Суде РФ в качестве эксперта по так называемому «делу КПСС», где, по сути, ставился вопрос о юридической ответственности (неконституционности действий) КПСС и КП РФ, отметил, что «конституционной ответственности не повезло в жизни и в теории». А «не повезло» потому, что вопросы ответственности в конституционных правоотношениях напрямую затрагивают интересы власти, а власть не заинтересована в подробной регламентации своих обязанностей, равно как и ответственности за их неисполнение, оставляя простор для усмотрения и гибкого маневрирования.

И сегодня, с развитием института конституционной ответственности, благодаря также деятельности Конституционного Суда РФ и появлению новых санкций, можно установить некоторый перечень лиц, которые подвергаются конституционно-правовой ответственности.

Конституционно-правовая ответственность распространяется на определенный круг субъектов. В юридической литературе высказано мнение, что этот круг достаточно широк, поскольку соблюдать Конституцию обязаны органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения. Очевидно, что сегодня трудно себе представить демократию без специальных механизмов её обеспечения, чем являются конституционный контроль, правосудие. А их действие коррелирует непосредственно с конституционной ответственностью, правонарушением и санкцией.

Итак, как у любого вида ответственности, у конституционной также существует соответствующие элементы, а именно: субъект, основание и главный юридический факт возникновения ответственности – правонарушение. Рассмотрим их более подробно. Это подтверждает и А.Н. Станкин, что «система конституционной ответственности, являясь институтом конституционного права, сама состоит из определенных субинститутов, которые образуют её структуру» [31, с. 75].

В конституционно-правовой научной плоскости по поводу понятие субъекта конституционной ответственности нет единого мнения. Поэтому целесообразным привести некоторые точки зрения учёных конституционного права и выделить общие признаки по поводу субъекта.

По мнению В.А. Виноградова, «субъектами конституционно-правовой ответственности могут выступать как физические лица, так и коллективные образования; уголовной – только физические; административной – физические и юридические лица. В качестве физических лиц как субъектов конституционно-правовой ответственности выделяет граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, должностных лиц и других. А в качестве коллективных образований, по его мнению, выступают государственные органы, негосударственные органы и объединения и другие» [18].

По словам В. О. Лучина, «субъекты конституционной ответственности – это участники конституционных отношений, способные и обязанные отвечать за свое юридически значимое поведение, а в случае совершения конституционного деликта претерпевать негативные для себя последствия, в том числе различные правовые ограничения, которые обеспечиваются возможностью применения к нему мер государственного воздействия, включая принуждение» [50].

По мнению Н. М. Колосовой, «субъектами конституционно-правовой ответственности являются государство, органы государственной власти, органы местного самоуправления, депутаты, должностные лица, общественные объединения, граждане» [48]. А В.А. Виноградов хочет

поспорить с мнением, что «государство – это субъект конституционной ответственности, предлагая рассматривать государство в виде системы органов власти, которые являются самостоятельными объектами принудительного воздействия» [18].

Особое положение субъектов конституционно-правовой ответственности объясняется тем обстоятельством, что должностные лица и государственные органы исполняют свои служебные обязанности от имени большей части общества и принимаемые ими государственно-властные решения носят публичный (массовый) характер. Особый субъектный состав обусловлен тем, что в качестве субъекта рассматривается лицо (физическое или юридическое), занимающее государственную должность, назначение (избрание) на которую, освобождение от которой производятся в соответствии с Конституцией РФ и с определением круга полномочий, установленных для них Конституцией и законами РФ. К числу субъектов конституционно-правовой ответственности в РФ относятся

1. Президент,
2. Парламент,
3. Правительство,
4. депутаты,
5. министры,
6. судьи.

Субъект конституционно-правовой ответственности может быть претерпевающим ответственность или привлекающим к ответственности. Субъектами могут выступать как индивидуальные лица, так и коллективные образования. При этом от субъектов конституционно-правовой ответственности следует отличать от субъектов других видов юридической ответственности. Также необходимо отметить, что некоторые субъекты данной ответственности обладают так называемым иммунитетом.

Таким образом, субъектами конституционно-правовой ответственности выступают как индивиды, так и коллективные образования. Индивиды как

субъекты конституционно-правовой ответственности представлены гражданами, иностранными гражданами, лицами без гражданства, должностными лицами и др. В качестве коллективных образований выступают государственные органы, негосударственные органы и объединения и др.

Важным фундаментом конституционно-правовой ответственности является самостоятельность субъектов конституционно-правовых отношений. Без самостоятельности субъекта нет и его ответственности. (например, для органов государственной власти Российской Федерации такой фундамент заложен в ст. 10 Конституции РФ).

Следует также признать и тот факт, что государство в целом также может выступать субъектом конституционно-правовой ответственности. Так ст. 2 Конституции РФ устанавливает в качестве обязанности государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека, и гражданина. Государство является субъектом конституционной ответственности и в случае возмещения вреда, причиненного лицу незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [6].

Кроме того, следует отметить, именно концепция конституционной ответственности и её надлежащее действие должно обеспечивать взаимную ответственность государства и граждан. Известно, что граждане перед государством и государственной властью в общем имеют соответствующие обязанности: уплачивать налоги, осуществлять свою деятельность добросовестно и законно и так далее. В то же время, возникает вопрос, какие обязанности у государства? Как уже выше было указано, они закреплены в Конституции РФ. Логичен и следующий вопрос, какую ответственность будет нести государство за неисполнение своих обязанностей? Следовательно – конституционную, а уже при надлежащем толковании их незаконных действий на соответствие Конституции в рамках конституционного правосудия, будет избираться соответствующая санкция. Возможно, мы увидим действительное действие данного механизма уже в

ближайшее время об существовании конституционной ответственности и конституционной ответственности будут знать все граждане, к чему и надо стремиться. Следовательно, учёным, законодателю и юристам страны необходимо будет провести определённые мероприятия по упрощению процедуры обращения граждан.

Итак, в связи с этим, субъекта конституционно-правовой ответственности можно охарактеризовать следующими признаками:

Во-первых, субъект ответственности выступает участником конституционно-правовых отношений, то есть он должен обладать конституционной правоспособностью и дееспособностью.

Во-вторых, у субъекта конституционной ответственности возникает основная обязанность – отвечать за свое конституционное правонарушение перед законом и правосудием.

В-третьих, субъект конституционной ответственности претерпевает специфические ограничения негативного воздействия норм конституционного права. Иными словами, он должен обладать конституционной деликтоспособностью [26].

Знаменитый российский юрист-конституционалист С.А. Авакьян выделяет такие субъекты конституционно-правовой ответственности:

1. государственные органы;
2. депутаты;
3. граждане РФ;
4. негосударственные органы (входят общественные организации; органы, образуемые государственными органами) [4].

Автор считает, что субъектами данной ответственности могут быть все участники государственно-правовых отношений кроме тех, которых автор выделяет в особую группу. К этой группе относятся государство, высшие представительные органы и народ. Данная группа субъектов участвует в реализации конституционно-правовой ответственности. Тем не менее автор отмечает, что по отношению к другим субъектам, они вправе применять

конституционно-правовые санкции, но сами они не могут быть объектами воздействия подобных мер, поскольку нет субъектов государственно-правовых отношений, стоящих выше их. А собственное должное поведение данных субъектов обеспечивается, в первую очередь, их позитивной ответственностью и умением следовать самими же установленным правилам.

Однако, мнение ученого можно поставить под сомнение по следующим причинам:

Во-первых, известно, что деятельность Конституционного Суда РФ по осуществлению конституционного контроля и правосудия способна признать нормативно-правовой акт высшего представительного органа власти неконституционным и отменить его юридическую силу. Тогда мнение С.А. Авакьяна по поводу того, что выше народа и высшего представительного органа власти никакой орган не стоит, то вот яркий пример. Тем не менее, какими полномочиями обладает народ и его представители в правильной квалификации деяния? На наш взгляд, вопрос о привлечении к конституционно-правовой ответственности должны быть отнесены Конституционному Суду РФ совместно с Верховным Судом РФ. Их деятельность будет заключаться в следующем: Конституционный Суд РФ посредством толкования Конституции РФ выявить в процессе конституционного контроля будет выявлено конституционное правонарушение, а Верховным Судом РФ будет проводиться процесс, в котором будет решаться вопрос о применении конституционно-правовой санкции. Для обеспечения основных принципов производства о привлечении к ответственности в таком специфическом стиле, целесообразно также образовать общественный контроль, в число которых будут входить квалифицированные юристы, ученые и граждане. У них также должны быть соответствующие полномочия, если они будут убеждены в том, что суды действуют не в рамках принципов справедливости, законности.

Во-вторых, мы полностью согласны с тем, что народ по своей сути и логично, что не может выступать субъектом конституционно-правовой

ответственности. Но, если он является основным источником власти, а также права и свободы каждого индивида признаются высшей ценностью в РФ, то все элементы государственного аппарата следует признать субъектами конституционной ответственности. И, естественно, что отдельные граждане или их группы могут также выступать субъектами.

Конституция РФ мнимо закрепляет общий перечень субъектов конституционно-правовой ответственности. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы».

На все перечисленные в этой статье субъекты конституционного деликта возлагается обязанность соблюдать Конституцию Российской Федерации и другие нормативно-правовые акты, не противоречащие Конституции Российской Федерации. В законодательстве предусмотрены также полномочия субъектов, участвующих в возбуждении вопроса о привлечении к конституционно-правовой ответственности. Субъекты конституционного права могут нести ответственность и за нецелесообразность избранного ими поведения, и за неудачный стиль руководства, т.е. за недобросовестное, недолжное отношение к реализации своего статуса.

Таким образом, из представленного многообразия субъектов конституционно-правовой ответственности можно сделать определённый вывод, что их количество намного больше, чем при любом другом виде юридической ответственности. И проблема законодательного установления конкретного перечня субъектов уже приобретает острый характер.

Можем смело утверждать, что, если уж будут приниматься поправки в Конституцию РФ, то следует также уделить хотя бы небольшое внимание институту конституционной ответственности.

2.2 Основания конституционно-правовой ответственности

Одним из существенных отличительных признаков конституционно-правовой ответственности служит ее основание, которое во многом определяет характеристику конституционно-правовой ответственности в целом. Основание конституционно-правовой ответственности - это те обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами она наступает.

Для наступления конституционно-правовой ответственности необходимо наличие трех оснований:

Фактическое основание. Под фактическим основанием конституционно-правовой ответственности понимается, прежде всего, деяние конкретного субъекта конституционно-правовых отношений, не соответствующее диспозиции конституционно-правовой нормы, охраняемой конституционно-правовой санкцией.

Нормативное основание (закрепление состава правонарушения в нормативно-правовом акте). Нормативным основанием ответственности данного вида является совокупность конституционно-правовых норм, закрепляющих:

1. составы конституционно-правовой ответственности(деликта);
2. процедуру применения мер конституционно-правовой ответственности, т.е. ее процессуальную форму;
3. круг субъектов, уполномоченных применять конституционно-правовые санкции, инстанции ответственности;
4. конституционно-правовые санкции и принципы их применения.

Процессуальное основание. Под ним понимается решение компетентного субъекта (инстанции ответственности) о применении определённой конституционно-правовой санкции за конкретный конституционный деликт [10].

Важна также последовательность: прежде всего, должна быть конституционно-правовая норма, устанавливающая модель поведения и санкцию за отклонение от нее. Затем может возникнуть фактическое основание – не соответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии нормы и не соответствующего ей деяния уполномоченная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами, может определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние.

Существует мнение, согласно которому в отношении фактического основания конституционно-правовой ответственности можно использовать термин «конституционный деликт». Конституционным деликтом является противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) деяние (действие или бездействие) органа публичной власти или должностного лица такого органа, которое причинило либо создало опасность причинения вреда общественным отношениям в сфере осуществления публичной власти и за которое законодательством предусмотрена конституционно-правовая ответственность. При этом бездействие может быть признано таковым лишь при условии, если субъект конституционной ответственности не выполнил возложенной на него конституционной обязанности и не совершил действия, которые должен был совершить [23].

Также, с вышеуказанным понятием обычно используют понятие – конституционное правонарушение.

Правонарушения проявляются в самых различных формах. Это можно установить тем или иным содержанием общественных отношений, подвергающихся посягательству со стороны правонарушителей, характером мотивов и целей поведения, специфичностью жизненных ситуаций и так далее. Все это и является основанием правонарушения по самым разным принципам. Все правонарушения представляют собой действия, поступки непосредственно человека, а не влияние каких-либо природных сил или предметов, животных и так далее. Вместе с этим правонарушением не будут

являться мысли и чувства людей. Несмотря на многообразие причин, условий, субъектов и характера совершаемых противоправных деяний, все они имеют общие признаки, которые позволяют разграничить их к такому социальному феномену как правонарушение.

Итак, что же такое правонарушение?

Правонарушение — это противоправное, виновное, противообщественное деяние, поведение, совершаемое деликтоспособными людьми и влекущее за собой юридическую ответственность.

Если сравнивать антиморальные поступки, в совершении которых лицо подвергается осуждению со стороны общества, то правонарушение отличается применением мер государственного принуждения. Также, согласно второму признаку эта форма воздействия на правонарушителей необходима, поскольку уровень опасности для общества при преступлении намного выше. Проще говоря, правоохранительные органы будут ловить убийцу за совершенное преступление, нежели атеиста, оскорбляющий своим присутствием чувства верующих.

Большинство людей добровольно исполняют требования закона, и в этом моменте речь будет идти о правомерном поведении, которое является полной противоположностью правонарушения. Оно позволяет социуму нормализовано функционировать. Так же правомерное поведение сопутствует эффективному развитию общества, процветанию и благополучию. Правонарушения же, наоборот, подвергают разрухе и негативно влияют на все изменения в обществе и государстве, в том числе.

Юридическое понятие и признаки правонарушения — это, как уже понятно, взаимосвязанные термины, поскольку определение образовывается на основании признаков. Исследование свойств правонарушения является подробным толкованием его понятия.

Определение, признаки и юридический состав правонарушения являются основными категориями, которые нужно более конструктивно рассмотреть для полного понимания правонарушения.

В научной литературе закреплены следующие признаки:

Во-первых, правонарушение характеризуется деянием в форме действия или бездействия. Чувства и мысли человека в данную категорию не будут относиться;

Во-вторых, это не просто противоправное поведения лица, а его волевое поведение. То есть, у него могут наблюдаться наличие волевых действие, иными словами таких действий, которые зависят непосредственно от воли и сознания субъекта правонарушения. Не контролируемое сознанием поведение не будет относиться к признакам правонарушения. Соответственно, правонарушениями можно назвать только поведения деликтоспособных субъектов;

В-третьих, правонарушение всегда будет характеризоваться противоправным деянием. Это есть нарушение запретов, или не исполнение обязанностей. Рамки противоправности закрепляет государство. Деяние будет считаться противоправным в случае, если оно представляет собой нарушение определённой императивной юридической обязанности или реализация права вопреки его назначению (злоупотребление). Это деяние, запрещённое законом под страхом наступления неблагоприятных последствий, которые предусмотрены юридическими санкциями;

В-четвертых, социальная опасность. Поскольку у правонарушения есть такое свойство, благодаря которому происходят вредные последствия. Любое правонарушение наносит вред интересам личности, государства, общества.

В-пятых, субъектом правонарушения должно быть вменяемое, деликтоспособное лицо, достигшее установленного законодательством возраста ответственности и, может отдавать отчёт в своих действиях;

В-шестых, виновность. В этом случае лицо осознает, что совершает противоправное деяние (с умыслом или по неосторожности). Виновность обуславливает психическое отношение субъекта к совершенному правонарушению. В связи с этим, важным признаком правонарушения будет

выступать — наличие вины, иными словами умысла или неосторожности в совершении правонарушения;

В-шестых, наказуемость. Данный признак относится к общим признакам правонарушения, поскольку за совершение любого из противоправных деяний должно предусматриваться юридическая ответственность. Это обуславливается тем, что, с одной стороны, противоправное деяние запрещено законодателем именно под угрозой применения наказания, а с другой стороны, лица, преступившие указанный запрет, подвергаются реальному претерпеванию наказания [58, с. 7].

Таким образом, можно сделать определённые выводы. Правонарушение — это общественно опасное, виновное, наказуемое деяние, совершенное деликтоспособным лицом. Отсутствие, какого-либо из признаков правонарушения исключает факт наличия правонарушения. Так, например, если то или иное действие хоть и является общественно опасным, но прямо не запрещено законом, то оно не будет рассматриваться как правонарушение. Точно также, если деяние будет запрещено законом, то его совершение не влечет по закону никакой юридической ответственности. Например, в связи с тем, что ответственность за какое-либо противоправное деяние в законе не предусматривается, либо оно было совершено недееспособным лицом или по неосторожности и так далее — все эти обстоятельства будут исключать наличие правонарушения.

Непосредственно под объектом правонарушения необходимо понимать явления окружающего мира, на которые направлено противоправное деяние. Об объекте отдельного правонарушения можно изучать предметно: объектом посягательства являются жизнь человека, его здоровье, имущество физического лица или юридического и многое другое. Наиболее распространенным и общим объектом правонарушения принято считать нарушение правопорядка.

Под субъектом подразумевается лицо, которое совершило правонарушение. Им может являться как физическое лицо, так и

юридическое лицо. Также может выступать специальный субъект — должностное лицо, государственный орган и так далее. Необходимо отметить, чтобы они обладали всеми признаками субъекта правонарушения — правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, вменяемость и достижение возраста, закрепленного законодательством.

Объективная сторона правонарушения является внешнее проявление противоправного деяния, его общественная опасность и последствия. Благодаря этому явлению можно отвечать на такие вопросы как: что произошло? где? когда? И какие неблагоприятные последствия повлекло это правонарушении. Объективная сторона правонарушения — ее справедливо можно назвать сложным элементом состава правонарушения, который требует для его определения не мало сил и внимания суда или иного правоприменительного органа. К элементам объективной стороны правонарушения относят:

Деяние (действие или бездействие);

– Противоправность, то есть это деяние нарушает определенную норму права;

– Вина — то есть данное деяние может быть совершено либо умышленно, либо по неосторожности;

– Причинная связь между деянием и наступившим неблагоприятным последствиям, иными словами данная связь между ними, в связи с которой деяние с необходимостью порождает социальный вред. Именно на выяснение причинной связи направляются, предположим, следователи, которые устанавливают, предшествует ли по времени определенное поведение наступившем последствиям или нет;

– Место, время, способ, обстоятельства и условия совершения противоправного деяния.

Субъективную сторону составляют вина, мотив, цель. Вина – это психическое отношение лица к совершенному им общественно-опасному

деянию, предусмотренному нормативными актами, и его общественно-социальными неблагоприятными последствиями. К элементам вины являются сознание и воля, формирующие ее содержание. Соответственно, вину можно охарактеризовать двумя компонентами: интеллектуальными и волевыми. Различные сочетания указанных элементов, установленных законом, образуют две формы вины – умысел и неосторожность. Несоответствие в динамике и определенности интеллектуальных и волевых элементов, которые протекают в психике субъекта преступления, лежит в основе деления вины на формы, а рамках одной и той же формы – на виды. Вина действительно будет существовать только в определенных законодателем формах и видах, без них вины не может быть.

Уголовное законодательство изучает разграничение умысла на прямой и косвенный [65]. Преступление будет признаваться оконченным с прямым умыслом, если субъект осознавал общественную опасность своих действий или бездействие, предвидело возможность или неизбежность наступления неблагоприятных последствий и желало их наступления. Правонарушение будет признавать совершенным с косвенным умыслом в том случае, если лицо понимало общественную опасность своих действий или бездействия, так же предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но осознано допускало их, либо относилось к ним с халатностью или безразличием.

Неосторожность — это когда лицо предвидело наступление общественно-опасных последствий, но надеялся на их предотвращение, либо не предусматривал, но мог и должен был предвидеть. Преступления, совершенные по неосторожности обычно в уголовном праве разделяют на совершенные по легкомыслию и по небрежности [65]. Деяние будет признаваться оконченным по легкомыслию с момента, когда субъект предвидел возможность наступления общественно-опасных последствий в своих действиях или бездействии, но без определённых к этому оснований самонадеянно предполагало на предотвращение их. Преступление будет

признано совершенным по небрежности, если лицо предвидело возможность наступления общественно-опасных последствий в собственных действиях или бездействии, однако при нужной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть данные последствия.

Как уже отмечалось, к субъективной стороне правонарушения относят также мотив и цель совершенного противоправного деяния. Мотивом признаются осознанные побудительные причины совершения деяния, под целью – результат, которого хочет достичь человек, который совершает правонарушение. Указанные элементы сознания и формируют субъективную сторону правонарушения, которая даёт возможность охватывать все психологические особенности деяния.

Необходимо отметить, что именно субъективная сторона позволяет разграничивать правонарушения от казуса. Казус – это факт, возникающий не из-за воли и желания лица. Он может выражаться как природным явлением, так и результатом проступков других людей и даже результатом своих действий, которые лицо не осознает либо не предвидело. Этот случай – всегда невиновное причинение вреда, однако в некоторых формальных признаках состава он схож с правонарушением. Будучи лишён вины, он не влечёт ответственности лица, по отношению к которому рассматривается.

На основании этого, можно утверждать, что правонарушение – это то, из чего формируется само правонарушение, совокупность слагающихся его частей, элементов, его структура, результаты его структурного анализа.

Таким образом, видно насколько важны указанные элементы для установления правонарушения и понимания его сути. Также объект, субъект, объективная и субъективная сторона необходимы для определения роли противоправности в правонарушении, как видно, противоправность играет очень важную роль, поскольку без этого признака даже, элементарно, не употребляются различные понятия с определениями и даже в признаках оно всегда найдёт своё место.

Исходя из этого, конституционное правонарушение можно считать совершенном в случае недолжного исполнения обязанностей или злоупотреблением правом. В этой связи, под конституционным правонарушением следует понимать – противоправное, вредоносное, виновное деяние, нарушающее нормы конституционного права.

Но какое же место занимает в данном случае неотъемлемый элемент или даже причина любого правонарушения – противоправность.

В правовой науке, в общем-то, не предпринимались каких-то весомых попыток анализа противоправного поведения и его конкретных разновидностей. Это понятие рассматривалось только в области юридических фактов, которые влекут за собой возникновение, изменение или прекращение определённых правоотношений.

В принципе, правонарушение представляет собой наиболее типичный вариант проявления противоправного поведения. Принято, что в правовой науке правонарушение воспринимается как общественно-опасное, виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица, как правило, влекущее юридическую ответственность.

Изначально в правовой науке, в общем-то, не предпринимались каких-то весомых попыток анализа противоправного поведения и его конкретных разновидностей. Это понятие рассматривалось только в области юридических фактов, которые влекут за собой возникновение, изменение или прекращение определённых правоотношений.

В принципе, правонарушение представляет собой наиболее типичный вариант проявления противоправного поведения. Принято, что в правовой науке правонарушение воспринимается как общественно-опасное, виновное, противоправное деяние деликтоспособного лица, как правило, влекущее юридическую ответственность.

Согласно мнению одного из учёных правонарушение есть деяние, то есть действие или бездействие. Действие – это акт активного поведения. Оно состоит даже в произнесении конкретных слов (угрозы, клевета и так далее).

Бездействием же можно признавать деяние, если по ситуации или служебному долгу субъект обязан был что-то предпринять во избежание наступления общественно-опасных последствий, но не сделал этого [55, с. 79].

Иными словами, анализируя конституционное правонарушение, противоправным бездействием, например, сегодня на момент всемирной пандемии коронавируса можно признавать бездействие глав отдельных субъектов РФ по обеспечению медицинского персонала всеми необходимыми средствами для обеспечения защиты граждан. В данном случае, конструкция следующая: глава субъекта РФ не предпринимает никаких обеспечительных действий – нарушаются конституционные права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) – следствием этого является неэффективные действия медицинских учреждений по обеспечению охраны здоровья населения из-за вышеуказанного бездействия.

Таким образом, можно утверждать, что любое правонарушение противоправное и представляет собой нарушение запретов, ясно и с одним смыслом указанных в Конституции, законе.

Противоправное деяние всегда является виновным деянием. Известно, что право регулирует только волевое поведение субъектов; оно рассчитано на случаи, в которых лица могут поступить своеобразно. О виновности будет идти речь в тех случаях, когда человек мог повлиять на своё решение, то есть поступить либо правомерно, либо нет, и в силу этого выбрал второй вариант в ущерб первому.

И, наконец, противоправным деянием признается его совершение деликтоспособным лицом — признанная законом способность лица давать оценку своим действиям и нести за них ответственность. Деликтоспособным лицом являются все вменяемые лица, достигшие определённого возраста.

Кроме всего прочего, обычно для присвоения деянию статус противоправного необходимо наличие состава правонарушения —

совокупность его обязательных элементов: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Содержание противоправного поведения не следует ограничивать только одним правонарушением в обычном его понимании общей теории права, как общественно опасного, противоправного виновного деяния деликтоспособного лица, влекущего юридическую ответственность. На самом деле существует множество различных деяний, не охватываемых всеми указанными признаками, но, все же, они противоречат праву и в связи с этим тоже подлежат рассмотрению в рамках исследования противоправного поведения. Речь пойдёт об объективно-противоправном деянии.

Таким образом, основанием конституционно-правовой ответственности может выступать конституционное правонарушение – противоправное деяние деликтоспособного лица не соответствующее нормам конституционного права.

Очень важно отличать процессуальное основание от фактического. Если первое заключается в установлении компетентным органом юридического факта и соответствующей меры ответственности, то суть второго основания заключается в совершении конституционного деликта.

Конституционная ответственность наступает на основе правовых норм за деяния, нарушающие эти нормы, конкретизируется юрисдикционными актами компетентных органов инстанциями (ответственности), а также она связана с государственным принуждением. Уполномоченная инстанция может при наличии данной нормы и не соответствующего ей деяния определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние в порядке, установленном конституционно-правовыми нормами.

Привлечение к данной ответственности представляет собой результат применения и взаимодействия материальных и процессуальных конституционно-правовых норм, именно поэтому так необходима процедура осуществления данной ответственности.

Реализация конституционно-правовой ответственности возможна лишь в результате правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц, а иногда и иных уполномоченных на то конституционно-правовыми нормами субъектов.

В самых общих чертах структура конституционно-правового регулирования ответственности выглядит следующим образом:

1. Существование правовой нормы, которая устанавливает рамки в поведении субъектов преступления, нарушение которых является следствием возникновения нового правоотношения – конституционное правонарушение и привлечение к конституционной ответственности и применение следующего элемента;

2. Санкция за совершение конституционного правонарушения. Любое лицо, орган государственной власти, общественное объединение должно отвечать за свои антиконституционные и противозаконные действия. А основным карательным инструментом выступает – правовая санкция.

3. Нормы конституционного права определяют фактическое основание ответственности – состав конституционного правонарушения.

В нормах конституционного права устанавливаются меры государственного принуждения, которые должны быть известны субъектам ответственности. Нормы конституционного права устанавливают порядок привлечения к конституционно-правовой ответственности, назначения мер наказания, исполнения ответственности, а также основания освобождения от исполнения мер государственного принуждения [32].

Итак, конституционно-правовая ответственность обладает теми свойствами, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления. Поскольку конституционно-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, то ее основанием, прежде всего, является факт недолжного поведения в конституционно-правовой сфере.

2.3 Конституционно-правовые санкции

Правовая санкция дословно переводится с латинского языка – строжайшее постановление. Санкция – это закреплённая правовой нормой неблагоприятное последствие правонарушения, которое применяется к правонарушителю государственными органами.

Все используемые санкции имеют одно общее – ими наказывают правонарушителей. Санкция является разносторонним явлением, поскольку выражается от выговора на работе до лишения свободы по приговору суда. Наказание необходимо для перевоспитания и исправления субъекта правонарушения. В силу этого, наказание – это есть принудительно реализуемый инструмент воздействия, посредством государственного принуждения. Необходимо отметить, что государственное принуждение – это воздействие, совершаемое уполномоченными органами и должностными лицами. Государственное принуждение является связующим звеном, обеспечивающим осуществлению, предусмотренного в санкции нормы юридической ответственности наказания правонарушителя. В связи с этим можно сделать вывод, что санкции – это структурный элемент нормы юридической ответственности. Суть юридических санкций обуславливается в наказании правонарушителей, это может выражаться в лишении различных прав и благ, либо наложении дополнительных обязательств. Регулирующая и воспитательная роль санкции, заключается в самой правовой норме и обуславливается в том, чтобы применение юридической обязанности без использования санкции.

В силу того, что закрепление в законодательстве санкций оказывает на поведение людей положительное мотивированное воздействие, они выполняют превентивную функцию, которая является одной из охранительных функций права.

Санкция, как уже известно — это предусмотренное в определенной правовой норме неблагоприятное последствие правонарушения, которое

применяется к правонарушителю уполномоченными государственными органами. Одним основанием для осуществления ее является правонарушение. Наказание — средство воздействия, реализуемое принудительно. Соответственно, принудительно осуществляются и санкции, предусматривающие наказания. Данное обстоятельство часто служит основанием для соотношения понятий правовой санкции, меры наказания и меры государственного принуждения.

Государственное принуждение это совершаемое уполномоченными компетентными органами или должностными лицами властное воздействие предписания определенного поведения, также выражается в форме непосредственного воздействия. Данный метод применяется при разрешении задач для достижения различных целей, но распространенное применение находит в области правоохранительной деятельности государства. Различные меры, охрана прав граждан, общественных и государственных организаций, которые прямо закреплены нормами права, если они применяются обязанными лицами добровольно, осуществляются принудительно. Соответственно, применение наказания является одной из целей применения государственного принуждения. А государственное принуждение является связующим звеном, которое обеспечивает осуществление предусмотренной в санкции нормы юридической ответственности наказания правонарушителя.

Таким образом, санкция – это структурный элемент нормы юридической ответственности. Поскольку юридическая ответственность – это реализация санкции нормы права, поскольку содержание санкции сводится к установлению конкретных юридических последствий противоправного поведения. Она предопределяет вид и рамки наказания норм правонарушения, используется на основании правонарушения, конкретизируется управленческим актом применения государственного принуждения, влияет на статус правонарушителя и преследует цель его исправление и воспитание.

Существует понятие юридическая санкция, которое имеет исключительно определенные смысл и значение, что позволяет конкретно разграничивать, дифференцировать различные отрасли права. Санкция – это мера наказания правонарушителей, иными словами мера юридической ответственности. Без санкции юридическая ответственность не сможет ни произойти, ни осуществляться – настолько органичная их взаимосвязь.

Юридические санкции – это разновидность правоохранительных мер. Особенность их заключается в том, что санкциями предусмотрены меры наказания субъектов правонарушения. Карл Маркс, раскрывая социальное значение наказания писал: «Наказание – это не что, иное, как средство самозащиты общества против нарушений условий его существования, какие-бы ни были эти условия. Именно карательная сущность позволяет разделять юридические санкции из разнообразия предусмотренных правом мер защиты, которые имеют различные основания и различные цели применения» [51].

Правовые санкции предусмотрены нормами мемориального права, хоть и могут применяться и на основании нарушении процессуальных норм. Являясь институтом материального права, юридическая ответственность, таким образом, обеспечивает нормализованный процесс осуществления права, наказывает его нарушителей. Сопоставление мер защиты правовыми санкциями приводит к выводу о существовании процессуальных санкций и процессуальной ответственности. Правоотношения без ответственности перед законом — ненормальное явление, как фундамент без самого здания. Наличие юридической ответственности как способа разрешения противоречий между интересами общества и отдельных субъектов — это выражение объективной социальной необходимости.

Характерной чертой конституционно-правовой ответственности, отличающей ее от других видов юридической ответственности, является своеобразие ее санкций.

Конституционно-правовая санкция – это определенная нормами конституционного права мера государственного (или приравненного к нему общественного) воздействия в сфере конституционно-правовых отношений, которая применяется в отношении субъекта конституционного права, совершившего деяние, не соответствующее диспозиции конституционно-правовой нормы, и которая содержит итоговую оценку такого деяния.

Конституционно-правовые санкции, являясь необходимым компонентом конституционного права, не играют в нем ведущей роли, поскольку принуждение не является доминирующим способом конституционного воздействия на общественные отношения.

При определении конституционно-правовых санкций учитывают характер и общественную значимость поведения субъекта конституционно-правовой ответственности, и тот конституционно-правовой статус, которым он обладает. В ряде случаев в силу самих конституционно-правовых норм применение санкций других отраслей права становится невозможным. Например, депутаты, главы государств получают определенный иммунитет, который дает им дополнительные, по сравнению с другими гражданами, гарантии от привлечения к традиционным видам юридической ответственности [10].

Основная цель конституционно-правовых санкций состоит в предупреждении отклонений от требуемой диспозицией конституционно-правовых норм модели поведения. А если это произошло, то применение конституционно-правовых санкций направлено на осуществление превенции, восстановление во всех возможных случаях нарушенного конституционного правопорядка.

Конституционно-правовые санкции имеют ряд особенностей, отличающих их от мер других видов юридической ответственности, что позволяет выделить их в самостоятельный вид:

1. Меры конституционной ответственности имеют четко выраженный политический характер и по основаниям применения, и по кругу субъектов.
2. Конституционно-правовые санкции применяются широким кругом уполномоченных субъектов (органами законодательной, исполнительной, судебной власти, местного самоуправления, должностными лицами, гражданами, например, в случае отзыва и др.).
3. Высшие органы государственной власти и должностные лица во многом определяют собственную ответственность
4. Применение конституционно-правовых санкций не влечет судимости или иного состояния наказанности [17].

Некоторые санкции по своей природе являются комплексными (например, государственное принуждение, являясь целостной санкцией, включает в свой состав совокупность отдельных мер). Комплексность конституционно-правовых санкций может отражаться и на субъектах конституционной ответственности. Например, роспуск партии затрагивает как партию в целом, так и каждого отдельного ее члена.

Существует такое мнение, что конституционно-правовая санкция является прямым следствием применения другой, и реализация первой санкции в свою очередь служит основанием для применения второй.

В теории выделяют несколько видов конституционно-правовых санкций:

1. Лишение общего или специального конституционно-правового статуса, досрочное прекращение (лишение) полномочий. К таким относятся роспуск; расформирование; запрещение деятельности; отстранение от должности, лишение мандата; отзыв; лишение гражданства; лишение государственных наград и почетных званий; отмена регистрации.
2. Ограничение, лишение субъективного конституционного права (например, ограничение права избирать и быть избранным).

3. Отказ:

- в признании (непризнание);
- в утверждении (неутверждение) отчетов;
- в подписании акта в случае его незаконности;
- в предоставлении гражданства. Статья 19 Закона РФ «О гражданстве Российской Федерации»
- в государственной регистрации (например, в ст.12 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»)
- отказ заверить списки, принять уведомление о выдвижении кандидата в одномандатном округе (п.6 ст.40 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»);
- отказ в приеме подписных листов и других документов на регистрацию кандидата, списка кандидатов (п.7 ст.40 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»);
- отказ в регистрации кандидата, списка кандидатов, уполномоченных представителей (ст.34 ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»).

4. Возложение дополнительной конституционной обязанности (в ряде случаев на субъекты возлагается обязанность в качестве меры конституционной ответственности).

5. Переход конституционного полномочия (содержание этой конституционно-правовой санкции заключается в том, что если субъект конституционно-правовых отношений не выполняет или выполняет недолжным образом возложенные на него обязанности, то к другому субъекту переходят полномочия в сфере невыполненной или выполненной недолжным образом обязанности первого субъекта).

6. Оценочные санкции (признание неконституционным, незаконным какой-либо нормативно-правовой акт).
7. Отмена (признание недействительным) юридически значимого результата.
8. Отмена (приостановление) правовых актов (эта санкция, применяемая при нарушении нормы права и содержащая в себе меру юридической ответственности). Возможно осуществление этих мер как в судебном порядке, так и вышестоящей инстанцией.
9. Принуждение к исполнению конституционных обязанностей (например, федеральное вмешательство). В Конституции России нет норм, предусматривающих институт федерального принуждения.
10. Конституционно-правовые санкции процедурного характера (например, санкции, применяемые в отношении членов парламента).
11. Конституционно-правовые санкции, имеющие финансовый (имущественный) характер. Примером является невозвращение избирательного залога и перечисление его в доход бюджета (ст.64 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации») [32].

Приведённый список видов конституционно-правовых санкций не является исчерпывающим, он может дополняться или сокращаться вместе с изменениями конституционного законодательства.

Вместе с тем, по мнению Д.А. Липинского и А.А. Мусаткиной «конституционная ответственность реализуется при помощи следующих санкций:

- Отрешение Президента от должности,
- Отставки Правительства, отдельных министров, Генерального Прокурора,
- Отзыва депутата,
- Выражение недоверия Правительству РФ,

- Роспуск Государственной Думы,
- Досрочное прекращение полномочий законодательного (представительного) органа субъекта Федерации,
- Выражение недоверия высшему должностному лицу субъекта РФ,
- Вынесения предупреждения законодательному органу или руководителю субъекта РФ,
- Прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ,
- Досрочное прекращение полномочий соответствующего органа местного самоуправления,
- Досрочное прекращение полномочий Уполномоченного по правам человека,
- Освобождение от должности Председателя Счетной палаты, его заместителя и аудиторов» [46, с. 18].

Вместе с тем, Липинский Д.А. также выделил карательную функцию конституционно-правовой санкции, которая начинает действовать в случае совершения конституционного правонарушения. И исходя из этого, фактическим основанием является закреплённый в законодательстве состав конституционного правонарушения.

Как мы выделили выше, у каждого конкретного конституционного правонарушения присутствуют общие признаки его состава, а именно: объект, субъект, субъективная и объективная стороны. Это также подтверждает В.О. Лучин [47].

Карательная функция конституционной ответственности в виде применения санкций, а точнее, её динамика, усложнена, поскольку процедура привлечения субъекта анализируемого вида юридической ответственности, представляет собой сложную многоуровневую систему.

Так, наиболее сложной процедурой привлечения к ответственности и применении соответствующей санкции является – отрешение Президента РФ от должности. Для отрешения, в соответствии с пока действующей редакцией

Конституции РФ, необходимы 9 условий, при соблюдении которых возможно осуществление анализируемой меры конституционно-правовой ответственности.

Согласно статье 93 Конституции РФ к таким условиям (основаниям конституционно-правовой ответственности) относятся:

1. Президент Российской Федерации может быть отрешён от должности Советом Федерации Федерального Собрания РФ на основании выдвинутого Государственной Думой РФ обвинения в:
 1. государственной измене;
 2. или ином тяжком преступлении.
 3. Подтверждённого заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления,
 4. И заключением Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения,
 5. Решение Государственной Думы РФ о выдвижении обвинения и решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должны быть приняты двумя третями от общего числа в каждой из палат,
 6. По инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы,
 7. При наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой,
 8. Решение Совета Федерации об отрешении Президента Российской Федерации от должности должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента;
 9. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента считается отклоненным.

Можно сделать вывод, согласно которому отрешение Президента от должности в Российской Федерации представляет собой очень сложный процесс, который необходимо исполнить в короткий срок. Тем не менее, это является мерой конституционной ответственности, которая несет в себе огромный карательный потенциал, который заключается в:

- публичном порицании,
- падении авторитета Президента в сознании людей, которые его избрали.

Кроме того, действие юридической ответственности на этом не заканчивается. После отрешения Президента РФ, его действия будут квалифицированы в соответствии с Уголовным Кодексом РФ и к нему будут уже применяться санкции уголовного законодательства.

Логично, что даже сам факт отрешения Президента РФ или даже появления повода для выдвижения обвинения Президенту РФ уже будет нести в себе элементы негативного воздействия на его положение и статус в обществе, поскольку уже общества (населения) уже будет сформирована негативная оценка по отношению к Президенту и, соответственно, его рейтинг будет падать. Кстати, точно также карательная функция будет проявляться и в других случаях, когда должностное лицо публично отстраняют или, происходит отзыв депутат Государственной Думы РФ.

Подытожив вышесказанное, можно сделать вывод, что единого порядка применения конституционно-правовых санкций не существует и предусмотреть такой порядок практически невозможно из-за разнообразия этих санкций.

Использование конституционно-правовых санкций в отношении различных органов власти непременно затрагивает вопросы, требующие решения исключительно на конституционном уровне. Также санкция является обязательным атрибутом юридической ответственности в конституционном праве.

Именно санкция указывает на те неблагоприятные последствия, которые применяются к нарушителю конституционно-правовой нормы.

Подводя итоги второй главы, следует отметить, что существует ряд оснований для наступления конституционно-правовой ответственности и ряд субъектов, которые могут подвергаться данному виду юридической ответственности.

Необходимо отметить, что основной целью конституционно-правовых санкций является предупреждение отклонений от требуемой диспозицией конституционно-правовых норм модели поведения. Если это произошло, то применение конституционно-правовых санкций направлено на осуществление превенции, восстановление во всех возможных случаях нарушенного конституционного правопорядка.

Глава 3 Проблемы конституционно-правовой ответственности и способы их решения

На сегодняшний день в конституционном праве, а именно в институте конституционно-правовой ответственности, как и в любой другой отрасли или в институте права, имеется немало проблем, пробелов, недостатков.

Так, одной из главных проблем является то, что в Конституции Российской Федерации прямо не признаётся конституционно-правовая ответственность в качестве отдельного института, слово «ответственность» употребляется лишь в трёх её статьях – 41, 54, 122, причём в последней речь идёт исключительно об уголовной ответственности.

Также данную проблему в своей работе освещает С.Н. Кокорин: «Мониторинг российского законодательства позволяет констатировать очевидную слабость нормативно-правового регулирования конституционно-правовой ответственности. Конституция РФ прямо не признает конституционно-правовую ответственность в качестве отдельного института. В законодательстве РФ термин «конституционно-правовая ответственность» не применяется» [33].

Данную проблему также рассматривает Ф.А. Жестовская, она пишет: «Конституционно-правовая ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах, равно как и конституционно-правовая ответственность в целом пока не получила ни глубокой теоретической разработки, ни должной регламентации в законодательстве. Она продолжительное время не замечалась в юридической науке и не была представлена в учебной литературе» [28].

В.А. Лебедев, рассматривая данную проблему, приводит пример федерального вмешательства как санкцию конституционно-правовой ответственности: в Конституции Российской Федерации не содержатся нормы, прямо устанавливающие основания для федерального вмешательства [43].

Вместе с тем, как аргументированно обосновывает М.В. Баглай, Конституция РФ содержит общие положения, открывающие возможность федерального вмешательства в дела субъектов РФ [10]. Согласно ч. 4 ст. 78 Конституции РФ Президент РФ и федеральное Правительство обеспечивают в соответствии с Конституцией РФ осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России [9].

И.С. Алехина приводит пример, основываясь на научные исследования, которые указывают на необходимость законного признания этого вида юридической ответственности в качестве самостоятельного. А также ученый отмечает, что действующее законодательство уже в настоящее время содержит ряд норм, которые фактически устанавливают отдельные основания конституционно-правовой ответственности [5].

Исходя из вышесказанного в третьей главе, полагаем, что причиной всех этих проблем является отсутствие единого нормативно-правового акта, который закрепил бы конституционно-правовую ответственность как вида юридической ответственности. Данную проблему освещают такие научные исследователи, как С.А. Авакьян, Н.А. Боброва, М.С. Гафуров, И.А. Кузнецова, Г.А. Коробов, А.А. Фурсов и другие.

Г.А. Коробов и А.А. Фурсова рассматривая проблемы конституционной ответственности, выделяют отличие данной ответственности от таких традиционных видов юридической ответственности, как гражданская или уголовная, четко и подробно урегулированных нормами соответствующего законодательства, в том, что конституционно-правовая ответственность сегодня весьма нечетко прописана в Конституции РФ, в федеральном законодательстве вообще. И отметили что это создает обманчивое впечатление отсутствия нормативно закреплённого института конституционной ответственности [39].

Далее можно поставить на рассмотрение проблему конституционно-правовой ответственности, которая заключается в том, что данный вид юридической ответственности реализуется санкциями других отраслей. В

литературе длительное время существовало ошибочное представление, что реализация норм конституционного права осуществляется, прежде всего, организационными средствами. Поскольку в самой отрасли нет санкций, то выполнение ее предписаний обеспечивается санкциями других отраслей права.

По мнению С.А. Авакьяна, это утверждение несправедливо хотя бы потому, что каждая отрасль права должна обеспечивать реализацию своих норм собственными средствами, в том числе и мерами ответственности, санкциями. Наличие своих мер ответственности – такой же неотъемлемый признак отрасли, как и свои общественные отношения, и свои нормы, их регулирующие. С.А. Авакьян считает, что санкции других отраслей права применяются не за конституционно-правовые составы правонарушений. Налицо фактически два вида правонарушений: за первое наступает конституционно-правовая ответственность, за второе – отраслевая [2].

Также данный вопрос рассматривает И.А. Кузнецова: «Так, гл. 29 Уголовного Кодекса РФ посвящена преступлениям против основ конституционного строя. Однако данный объект посягательства входит в предмет конституционного права. Понятие, содержание, охрана конституционного строя – это конституционно-правовые задачи. Следовательно, можно предположить, что ответственность, предусмотренная гл. 29 УК РФ, является уголовно-правовой с точки зрения санкций и порядка реализации, но является конституционно-правовой с точки зрения объекта посягательства» [41].

Каким же образом устранить вышеперечисленные проблемы конституционно-правовой ответственности? Согласно обоснованиям некоторых научных исследователей, в науке существует весьма разнообразный перечень способов преодоления вышеперечисленных проблем конституционной ответственности.

Например, А.А. Вихляева чтобы повысить эффективность конституционно-правовой ответственности в отечественной юридической

литературе поднимает вопрос о необходимости специального закона о конституционно-правовой ответственности. Предлагает принять либо единый Конституционный Кодекс, либо специальные федеральные законы, посвященные конституционно-правовой ответственности в отдельных сферах. Предполагаемая цель этих актов – конкретизировать конституционные нормы по аналогии с тем, как это делается по отношению к другим видам юридической ответственности [19].

По мнению С.Н. Кокорина, существует объективная потребность в дальнейшем совершенствовании нормативного правового регулирования ответственности органов государственной власти за нарушение конституционно-правовых норм, которое, как представляется, должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- внесение поправок в Конституцию РФ и изменений в законодательство страны, регламентирующих конституционно-правовую ответственности органов государственной власти.
- формирование концептуальной основы конституционно-правовой ответственности органов государственной власти, выступающей в качестве «рабочей платформы» для разработки и изменения правовых актов, регламентирующих общественные отношения в данной сфере.
- принятие новых правовых актов, закрепляющих механизм конституционно-правовой ответственности органов государственной власти.
- наличие мер, оснований и процедур конституционно-правовой ответственности органов государственной власти в законодательстве страны, использование их в механизме регулирования общественных отношений [33].

Также Т.Т. Алиев в своей работе говорит, что в отечественной юридической литературе своевременно поднят вопрос о необходимости

принятия специального закона о конституционно-правовой ответственности. Предлагается принять либо единый «своеобразный конституционный кодекс», либо специальные федеральные законы, посвященные конституционно-правовой ответственности в отдельных сферах [7].

«Необходимо создать специальную нормативную базу, то есть правовую основу для привлечения к ответственности виновных лиц и эффективный механизм ее реализации, ядром которого должен стать Конституционный суд РФ, а также региональные Конституционные и Уставные суды» - к такому мнению придерживается М.Ю. Курдубанова [42].

По мнению профессора В.В. Невинского, дальнейшего развития требует «идея конституционной ответственности как позитивной ответственности, предполагающей формирование у граждан, должностных лиц, выборных представителей, коллегиальных органов публичной власти чувства гражданского долга по соблюдению и защите Конституции России» [54].

Однако Н.А. Боброва, изучая применение позитивной ответственности в аспекте противодействия коррупции, полагает, что так называемой позитивной ответственности явно недостаточно, необходима собственно юридическая ответственность с реальными негативными последствиями [11].

Вышеуказанная дискуссия длится уже долгое время. Но, анализируя действие позитивной и негативной юридической ответственности, не стоит отрицать их действительное сосуществование. Негативная юридическая ответственность является действенной реакцией на противоправное деяние, средством восстановления нарушенных прав, наказания виновных и т.д. То есть данная ответственность характеризуется несомненной эффективностью. Но почему же многие ученые, исследователи не берут во внимание вопрос о некоторых пассивно существующих институтах и категориях права? Например, природа презумпции невиновности. То есть, с одной стороны, всем известно, что для выдвижения обвинения лицу необходимо его сначала доказать. Примерное действие и позитивной юридической ответственности,

она существует, поскольку основная масса граждан понимают, что противоправное поведение будет неблагоприятным для них и тем самым данная концепция является следствием правомерного поведения.

Тем не менее, для решения отдельных проблем следует признать, что конституционная ответственность имеет следующие институциональные признаки:

Во-первых, это неотвратимость наступления неблагоприятных последствий для нарушителя.

Во-вторых, судебный порядок привлечения. Во всех случаях привлечения субъекта к ответственности должно быть, несомненно, обеспечено право обжалования в суде действий государственных органов и должностных лиц по делам о конституционно-правовых нарушениях.

В-третьих, необходимым условием повышения эффективности механизма конституционно-правовой ответственности является четкая законодательная регламентация оснований, условий и порядка привлечения к ответственности органов и должностных лиц на федеральном уровне, региональном и местном. В условиях разрозненности источников конституционной ответственности, пробельности конституционного законодательства считаем необходимым принятие Федерального закона «О Конституционной ответственности».

Совершенствование законодательства России о конституционно-правовой ответственности должно идти поэтапно, вровень с теоретическими разработками конституционалистов.

Заключение

В процессе проведённого исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в научной литературе нет единого определения конституционно-правовой ответственности, хотя все сходятся на том, что конституционная ответственность является видом юридической ответственности, выполняющей охранительную, регулятивную, стимулирующую и восстановительную функции в сфере конституционно-правовых отношений. Конституционно-правовая ответственность, как и любой правовой феномен, проходит определённые этапы в процессе своего становления. Конституционная ответственность появилась в правовых актах позже всех остальных видов юридической ответственности. И в правовой системе не отмечается полного становления конституционно-правовой ответственности – она лишь находится в процессе становления, так как нет единого нормативного акта (Конституционного Кодекса), который полностью закрепил бы конституционно-правовую ответственность.

Субъекта конституционно-правовой ответственности можно охарактеризовать следующими признаками:

Во-первых, субъектом ответственности выступает участник конституционно-правовых отношений, то есть он должен обладать конституционной правоспособностью, дееспособностью, а также конституционно-правовой деликтоспособностью (есть мнение, что Конституционный Суд РФ не несет юридической ответственности ни перед кем, ответственность несут только отдельные судьи).

Во-вторых, у субъекта конституционной ответственности возникает основная обязанность – отвечать за свое конституционное правонарушение перед законом и правосудием.

В-третьих, субъект конституционной ответственности претерпевает специфические ограничения негативного воздействия норм, прежде всего,

санкций конституционного права. Иными словами, он должен обладать конституционной деликтоспособностью.

В конституционно-правовой научной плоскости по поводу определения понятия «субъекта конституционной ответственности» нет единого мнения.

Конституция РФ **мнимо** закрепляет общий перечень субъектов конституционно-правовой ответственности. Так, согласно ч. 2 ст. 15 Конституции РФ «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы».

Конституционно-правовая ответственность, являясь составной частью конституционно-правового принуждения, обладает теми свойствами, которые указывают на ее своеобразие как относительно самостоятельного правового явления. Поскольку конституционно-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности, то ее основанием, прежде всего, является факт неправомерного поведения в конституционно-правовой сфере.

Существует большое количество проблем относительно института конституционно-правовой ответственности. Для их разрешения следует провести глубокий анализ как законодателю, так и теоретикам, дабы закрепить данный институт законодательно, а именно издать закон «О конституционной ответственности в Российской Федерации».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авакьян С.А. Санкции в советском государственном праве // Советское государство и право. 1973. № 11. – С. 29-36 URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/6416662/> (дата обращения 31.03.2020).
2. Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М. 2012. С. 14-21.
3. Авакьян С.А. Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. – С.22-29. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/6416574/> (дата обращения 31.03.2020).
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2017. – 640 с.
5. Алехина И.С. К вопросу об основаниях наступления конституционно-правовой ответственности за нарушения законодательства о выборах в Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2015. № 3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osnovaniyah-nastupleniya-konstitutsionno-pravovoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-zakonodatelstva-o-vyborah-v-rossiyskoj> (дата обращения: 27.05.2020).
6. Алжеев И.А. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр»). – М.: Статут, 2014. – 391 с.
7. Алиев Т.Т. Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности // Современное право. № 11. – 2010. – С. 30-36.

8. Антология юридической ответственности: в пяти томах. Том первый / Отв. ред.: Хачатуров Р.Л. – Самара: ООО «Изд-во Ас Гард», 2012. – 544 с.
9. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник / М.В. Баглай. – М.: Юридическая норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 768 с.
10. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие /А.В. Безруков. – 3-е изд., перераб. и доп.: Юстицинформ; Москва; 2015. – 155 с.
11. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности: монография. М.: Юрлитинформ. 2019. – 544 с.
12. Боброва Н.А. Санкции в советском государственном праве // Актуальные проблемы советского строительства: сборник. – Куйбышев: Куйбышевский университет. – 1976. – С.37-40.
13. Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе гарантий конституционных норм. (Государственно-правовой аспект). – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 156 с.
14. Боброва Н.А., Сидоров В.Н. Юридическая природа позитивной конституционной ответственности // Правоприменение. – 2017. – № 3 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-pozitivnoy-konstitutsionnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.04.2020).
15. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Очерк теории. – М.: Юридическая литература, 1976. – 215 с. URL: <http://kursach.com/biblio/0010013/000.htm> (дата обращения 31.03.2020).
16. Виатр Е., Ежи Дж. Конституционная ответственность в Польше после 1989 года // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. 1996. № 2. – С. 12-15.

17. Виноградов В.А. Конституционно-правовые санкции // Законодательство. 2011. № 12. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/modern/5112126/> (дата обращения 30.04.2020).
18. Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: автореф. ... дисс. кан. юр. наук – М., 2000. – 22 с.
19. Вихляева А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Российской Федерации // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. – № 2. – 2012. – С. 116-118.
20. Вишневский А. Ф. Юридическая ответственность: некоторые аспекты теоретического осмысления в правовой науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4 (22). – С. 18-27.
21. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР. Государственное и материально-правовое исследование / Галаган И.А.; Науч. ред.: Основин В.С. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1970. – 252 с.
22. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: монография – М.: Русайнс, 2018. – 256 с.
23. Гороховцев О.В. Юридическая природа конституционной ответственности // Вестник ВИ МВД России. – 2013. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-priroda-konstitutsionnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 27.04.2020).
24. Григорян Л.А. Безуглов А.А. Советский депутат (государственно-правовой статус). – М.: Юрид. лит., 1971. – 221 с. URL: https://books.google.ru/books/about/%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B4%D0%B5%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B0%D1%82.html?id=zA0IAAAAMAAJ&redir_esc=y (дата обращения 31.03.2020).

25. Джанкезов Б.М. К вопросу о возможности (невозможности) существования самостоятельной отрасли конституционного процессуального права // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 8. – С. 8-13. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2019/konstitucionnoe-i-municipalnoe-pravo/8/> (дата обращения 31.03.2020).
26. Дзыбова С.Г. Институт конституционно-правовой ответственности в современных правовых системах: сравнительно-правовой анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология – 2015. URL: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/alzheev_ia_vlasenko_ib_dogadailo_eu_nosov_si_konstitucionnoe_pravo_rossijskoj_federaicii/ (дата обращения 30.04.2020).
27. Ерёменко Ю.П., Рудинский Ф.М. Проблемы ответственности в советском государственном праве // Труды ВЦИМ МВД СССР. – Вып.9. Волгоград. 1974. – С.7-15.
28. Жестовская Ф.А. Конституционно-правовая ответственность в сфере выборов и референдумов // ВЭПС. – 2011. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-v-sfere-vyborov-i-referendumov> (дата обращения: 27.05.2020).
29. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву // Правоведение. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1975, – № 3. – С. 80-86.
30. Зражевская Т.Д. Ответственность по советскому государственному праву / Зражевская Т.Д.; Науч. ред. Основин В.С. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 159 с.
31. Институт юридической ответственности: монография / под ред. Д.А. Липинского. – М.: РИОР: ИНФРА-М.2019. – 230 с.

32. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2014. – 592 с.
33. Кокорин С.Н. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти России (в контексте национальной безопасности) // Власть. – 2009. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-organov-gosudarstvennoy-vlasti-rossii-v-kontekste-natsionalnoy-bezopasnosti> (дата обращения: 27.05.2020).
34. Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: дисс. ... док. юр. наук. – М., 2006 – 368 с.
35. Колюшин Е.И. Конституционное (государственное) право России: Курс лекций. – М.: Изд-во МГУ. 1999. – С. 21-28 (лекция 3 «Ответственность в конституционном праве»).
36. Колюшин Е.И. Тренды традиционности и революционности в теории и практике конституционного (государственного) права // Конституционное и муниципальное право. – 2017. – № 6. – С. 3-8.
37. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 01.01.2020).
38. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. – Спб.: Пресс, 2004. – 430 с.
39. Коробов Г.А., Фурсова А.А. Конституционно-правовая ответственность в системе федеративных отношений // Общество и право. – № 1. – 2008. – С. 59-62.
40. Краснов М.А. Ответственность в системе народного представительства: Автореф. дисс. ... д. юр. наук – М.: Российская Академия Наук. Институт государства и права., 1993. – 32 с.

41. Кузнецова И.А. Конституционная ответственность за нарушение прав граждан на защиту с использованием оружия // Вестник Челябинского университета. – № 1. – 2002. – С. 76-86.
42. Курдубанова М.Ю. Актуальные вопросы конституционной ответственности в современном российском праве // Пробелы в российском законодательстве. – № 1. – 2009. – С. 39-40.
43. Лебедев М.А., Шпаковский Д.Я. Конституционно-правовая ответственность. Проблемы реализации и пути их разрешения // Государственная служба и кадры. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovaya-otvetstvennost-problemy-realizatsii-i-puti-ih-razresheniya> (дата обращения: 27.05.2020).
44. Липинский Д.А. К дискуссии о понятии юридической ответственности // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – Сер. «Юриспруденция». – Вып. 25. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2002. – С.43-61.
45. Липинский Д.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты: монография / Д.А. Липинский, А.А. Мусаткина. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 139 с.
46. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. О санкциях конституционной ответственности и мерах защиты // Конституционное и муниципальное право. – №12. – 2014 г. – С. 15-18.
47. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. – 2000. – №1. – С. 12-19.
48. Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. – 1992. – № 1 – С. 32-40.
49. Лучин В.О., Боброва Н.А. К вопросу о конституционных деликтах // Укрепление правовой основы – закономерность развития советского государства. – Куйбышев: КГУ. – 1990. – С.61-70.

50. Маркин В.А. Ответственность – средство обеспечения реализации права // Вектор науки ТГУ. – Серия: Юридические науки. – 2010. – №1 (1). – С. 68-74.
51. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений // URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/> (дата обращения: 01.01.2020).
52. Марченко, М. Н. Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие / М. Н. Марченко. – 3-е изд., доп. – М.: Норма, 2019. – 304 с.
53. Морозова Л. А. Теория государства и права: Учебник / Л.А. Морозова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2014. – 464 с.
54. Невинский В.В. Конституционная ответственность и решения Конституционного Суда Российской Федерации. Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и др. – М., 2001 – С. 69-170.
55. Пиголкин А.С. Общая теория права 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. – 384 с.
56. Протокол №7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ред. Протокол №11. // URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/117> (дата обращения 31.03.2020).
57. Савельев Ю.М. О понятии юридической ответственности // Юридические исследования. – 2015. – № 10. – С. 61-80.
58. Самощенко И. С. Правонарушения и юридическая ответственность: Учебное пособие. / И.С. Самощенко, М.: ВЮЗИ, 1968г. – 30 с.
59. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. – М.: Юрид. лит., 1971. – 240 с.

60. Серков П.П. О понятии юридической ответственности // Журнал российского права. – 2010. – № 8 (164). – С. 42-49.
61. Степанова В.В. К вопросу о понятии юридической ответственности // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-yuridicheskoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 01.04.2020).
62. Степанова В.В. Эволюция понятия юридической ответственности в истории досоветского права // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 49-55.
63. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / Тархов В.А. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – 456 с.
64. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 2001. – 776 с.
65. Уголовный кодекс РФ (УК РФ): Федеральный закон от 13.06.1996 N 63-ФЗ // URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения 31.03.2020).
66. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.:Юр.лит. 1974. – 340 с. URL: <http://ex-jure.ru/law/news.php?newsid=292> (дата обращения 31.03.2020).
67. Хачатуров Р.Л., Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: монография. – СПб: «Юридический центр Пресс». 2007. – 1260 с.
68. Хачатуров Р.Л., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. – Тольятти: А Print: междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1995. – 196 с.
69. Хачатуров Р.Л. О юридической безответственности // Актуальные проблемы юридической науки: сборник научных трудов / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти: ТГУ, 2008. – Вып.5. – С. 3-10.

70. Штода И.С. Юридическая ответственность, ее признаки и стадии // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №3. – 3 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-ee-priznaki-i-stadii> (дата обращения: 01.04.2020).

71. Ячменев Ю.В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskaya-otvetstvennost-ponyatie-vidy-i-osobennosti> (дата обращения: 01.04.2020).